

Поэты XXI века

Юрий Райгородский

*Поэтические
размышления*

Юрий Райгородский

Поэтические размышления

Серия «Поэты XXI века»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60275842

Поэтические размышления / Юрий Райгородский: Общественная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков; 2020

ISBN 978-5-907254-78-7

Аннотация

Издание представляет собой третью книгу автора. Первые две совмещали стихотворный текст и фотографическое изображение, позволяя более полно раскрыть смысл текста, визуализировать его. Продолжая эту тему в данном издании, автор сместил акцент в сторону поэзии, а фотография (в ряде случаев) играет роль визуального дополнения. Все представленные в сборнике стихотворные тексты носят лирический характер. Однако для удобства восприятия и соответствующего настроения они сгруппированы в разделы: «Любовная лирика», «Природа и философская лирика» и др. Это разделение весьма условно. Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся поэзией, онтологией как философской категорией жизни и размышлениями о ней.

Содержание

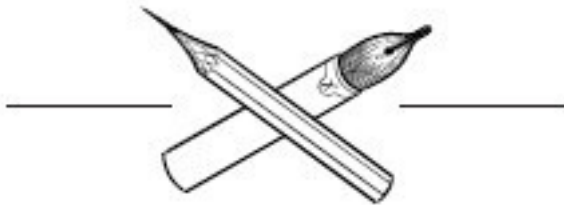
Юрий Райгородский	6
Умение улавливать тонкие ароматы	8
Любовная лирика	12
Стул	12
Фонтан	14
Встреча	16
«Одинокий пастух»	18
Осеннее	22
Система координат	24
На поляне	26
Весна и море	30
Постоянство	32
Весна и возраст	34
Круги	36
Счастье есть	38
Поезд	40
Отец	43
Мокрый снег	45
Волжский мотив	47
В кафе	49
Первый снег	51
Не зря	55
Статус	57

Юрий Райгородский

Поэтические размышления

Серия «Поэты XXI века»

Поэты XXI века

© Юрий Райгородский, 2020

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов,
поэтов и прозаиков, 2020

Юрий Райгородский

Родился в 1950 году в Ленинграде. Затем переехал в Саратов – по месту распределения родителей, окончил Политехнический институт (ныне Технический университет). В 1990 г. защитил кандидатскую диссертацию, а в 1991 г. стал одним из организаторов известного в стране предприятия ООО «ТРИМА» по разработке и выпуску медицинской техники для реабилитации в разных областях медицины.

Автор альбома «Романтика Саратовского края» – фотографий природы Саратовского края и стихотворных комментариев к ним, книги «Поэтико-фотографические размышления» (2019 г.). Автор стихотворных публикаций в Литературной газете. Ю. Райгородский стал победителем национальной литературной премии «Поэт года» за 2019 г. с вручением медали им. Ахматовой.

Умение улавливать тонкие ароматы

Особенность поэтики Юрия Райгородского – в мощной изобразительной стороне, подкреплённой звукописью, и наличием в каждом стихотворении крепкого этического стержня. Таким образом, форма и содержание не противоречат друг другу, а представляют собой некое единство. Поэт умеет создать четкую визуально- звуковую картинку – и панорамно, и детально. Очевидно тяготение автора к смешиванию, соединению разных видов искусств. Запахи, звуки, краски – вот тот природный материал, с которым работает поэт, обладающий редким умением улавливать тонкие ароматы. Именно они создают и настроение лирического героя, и атмосферу произведения в целом («Переклик»).

В душу вливаясь рапсодией Листа,
Выстрелил почкой каштан,
Пахнут особенно первые листья,
Первый над Волгой туман.

Тончайшее переживание красоты во всевозможных её проявлениях и преклонение перед ней – основа авторского взгляда («Переклик»).

Богу роднее цветок приземлённый,
С холодостойкой судьбой,
Чтоб уловить аромат его тонкий,
Встань на колени с мольбой.

В этой строфе соединилось всё: и нравственная устремлённость, и чистота мировосприятия лирического героя, и духовная крепость, и душевная ранимость. Но самое главное – подлинность, то, чего так не хватает современной литературе.

Если говорить о темах, которые волнуют Юрия Райгородского, то сквозные в творчестве – о быстротечности времени и непреложности вечных ценностей. То есть, по сути, быстротечность и определяет непреложность. Поэтому для поэта самым необходимым является («Счастье есть»)

Чувство наполненной жизни,
Что без любви – ничто.

Также важны вопросы преемственности поколений, детства и взросления, истоков радости и уныния, секретов простого земного счастья. В жизни, по мысли автора, нет мелочей и случайностей; всё, с одной стороны, закономерно и объяснимо, с другой – всё есть тайна.

Но именно на парадоксах и выстраивается гармония.

По жанру стихотворения Юрия Райгородского можно отнести к философской лирике. Встречаются яркие и оригинальные образы.

нальные образы: «оловянный глаз колодца», «холодостойкая судьба», «древний свидетель вулканов», «солнце встает тяжело и до срока», «сердце черёмуху ждёт» и множество других.

Стоит отметить, что автор серьёзно работает и с формой стиха.

Например, в стихотворении «Колодец» нет ни слова о ступе колёс, но он совершенно отчетливо слышится, благодаря укачивающему ритму. Стихотворение написано трёхстопным амфибрахией, который художественно убедительно передаёт движение поезда.

Я в поезде ехал, качало.
Унылый пейзаж за окном,
Зашла проводница, сказала,
Что чаю предложит потом...

Громким и резким звуком врывается в воображение читателя образ навсегда ушедшего детства лирического героя и на миг вновь явившегося взору избирательной памяти: «вращается бешено ворот, срывается цепь в темноту».

Как уже отмечалось, Юрий Райгородский успешно использует звукопись. Например, в стихотворении «Мудрость» есть такие строки:

Поодаль птица на сосне —
То чиж вцепился насмерть в шишку

Нетерпеливо, как мальчишка,
Хлопочет в леса тишине,
Забыв о пищевой войне.

Повторение шипящих согласных передаёт атмосферу леса с шелестом листвы, щёлканьем шишек, шорохами и птичьими голосами.

Удивительно музыкально стихотворение «Весна и море», написанное как поэтический ответ Бродскому:

Послушай Бродского, сойди,
Ступи опять на берег моря
И самому себе соври,
Года свои оставив дома.

И ещё одна особенность: в стихах Юрия Райгородского при сдержанности интонации явственно ощущается нежность – к ребенку, к цветку, к женщине, трепетное и бережное отношение ко всему хрупкому в жизни, нуждающемуся в любви и заботе.

*Анастасия Ермакова – поэт, прозаик,
зам. главного редактора Литературной газеты.*

Любовная лирика

Стул

Когда Вы навсегда ушли,
Стул отодвинув оскорбленно,
Щелчок замка входной двери
Рулеткой русской стал невольню.

Но нет, не мыслил я беды,
Искал я выхода иного,
Не помню, что сказали Вы,
Но это был язык чужого.

Потом я сел, услышал вой
Из глубины своей же раны,
Я по груди провел рукой
И ощутил на сердце камень.

Оно стучало, как могло,
Толчки сменяли перебои,
Оно скулило и текло
Расплавленным, как лава, горем.

Потом тонул, упал на дно,

Стул выражал свое участие,
Она качалась, сев в него,
Стихи читая, как причастье.

Он первым ощутил тепло
Или прохладу ее тела,
Ему так запросто дано,
О чем мечтал я неумело.

Теперь со стулом мы одно,
Он мой тотем, любви начало.
Я крепко выпью, сев в него,
Но нет – не из ее бокала.

Любовь – качели. Стул молчит.
Кнадежде – раз и два – к тревоге,
Убьет отчаяньем. Воскресит.
Отнимет и подарит ноги.

Саратов, май, 2019 г.

Фонтан

Глаза Ваши цвета сапфира
И взгляда неясный туман,
В них спрятана мудрость Багиры
И любопытства фонтан.

Вам грезятся мрамора слезы,
Бахчисарая обман
И две одинокие розы,
Любовью терзаемый хан.

Где та изначальная точка
И тот безрассудства предел?
За ухом, в той пряди у мочки,
Поправить которой не смел.

Могучие жизни фонтаны,
Как тот Петергофский «Самсон»,
Упав, рассыпают бриллианты
И, тая, танцуют бостон.

Вы стойки к душевным порывам,
Покой, словно принцип, храня,
Но как же случилось – любовным
Фонтаном забила тоска.

А сердцу отрадно и больно,
Вода размывает недуг.
И здесь, у фонтана, подолгу,
Потупясь, Вы смотрите в круг.

Саратов, Будапешт, май, 2018 г.

Встреча

Тебя я больше не люблю,
Но сердце этого не знает,
Я мимо окон прохожу,
Оно, как прежде, замирает.

Тебя я больше не люблю,
Но помнит абажур зеленый
Из глаза правого слезу
И взгляд, погасший, отрешенный.

Когда-то изумрудный цвет,
Но выцветший, уже нездешний,
Мне из окна качнет в ответ,
Своею бахромой поблекшей.

Нет, не хожу я в этот дом,
Где допоздна, самозабвенно
Роман французский за столом
Читали вслух, попеременно.

Тебя я больше не люблю,
Но думать запретить не в силах,
И до сих пор себя кляню
За нерешительность ленивых.

Случайной встречи божий дар,
Твой взгляд, наполненный сомнением,
Ты лишь шепнула: «То был март», —
Исчезнув в новом измереньи.

Окно погасло с этих пор,
Пришла ненужная свобода,
А я ходил в ночи, как вор,
Укравший непомерно много.

Саратов, май, 2019 г.

«Одинокий пастух» (музыка Джеймса Ласта)

Зимние дали
Ксветлой печали,
Знак перемены в судьбе.
Червоною мастью
Небо на части
Поровну – мне и тебе.

Белое крошево,
Мглою непрошенной,
В раннем еще декабре.
Солнце прорвется
Сквозь тучи свинцовые,
Пусть это только тебе.

Деревце в поле,
Вольная воля,
Как «Одинокий пастух».
Музыка Ласта,
Прелюдия счастья,
Ты мой единственный друг.

Время промчится
Встревоженной птицей,

Вот и опять торжество.
Свечи зажгутся,
Звуки прольются
Мне и тебе, как одно.

Саратов, дек., 2018 г.

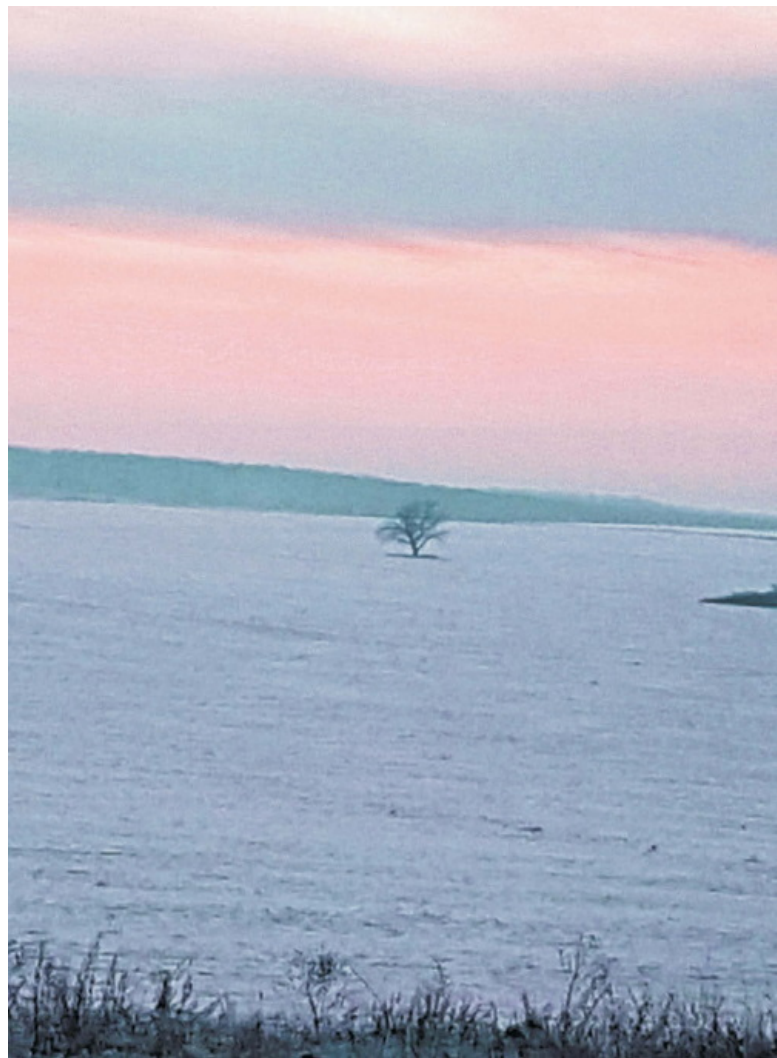

Фото автора, Саратовская обл., дек., 2018 г.

Осеннее

Свет впереди маячит тускло,
Двор опустел,
Осень подкралась чисто по-русски,
Не разглядел.

Еще тепло, но день свернулся,
Будто устал,
Упали капли, дождик проснулся,
Не погулял.

Совсем недавно, в любовном раже
Закат горел,
Уходит все, хандра на страже —
Не одолел.

Рейсы открыты, виза в кармане,
Но куча дел,
Греческий остров или Майами,
Не полетел.

Все тот же двор, окно и тени
В этом окне,
Годы идут, быть бы умнее,
Только не мне.

Саратов, сен., 2018 г.

Система координат

Мы в разных системах
координат.

Ты вовсе не куришь,
а я – натошак.

Ты кофе с мизинцем
откинутым пьешь

И часто над книгой
Слезу свою льешь.

А я не читаю всю эту муру

И «Крейцерову сонату»
не выношу

(Истерики мужа,

измены в корсете,

остались без матери малые дети).

Мне б пар горячей,
если это зима,

А летом и осенью дым у костра,

Но все это лишнее,
скучно, банально,

когда я не вижу, как ты гениально,

откинув мизинца едва ноготок,

жжешь губы и делаешь
первый глоток.

Когда же весной по берегу моря
ты ходишь в лохматости
с пальмою споря,
на голое тело в рубашке моей,
то нет никого
в этом мире родней.
Мы в разных системах,
Но где-то в пути
Две линии жизни
друг друга нашли.

Саратов, май, 2018 г.

На поляне

Мимо фигур серебристых
(Вроде была сосна)
Лыжник неистово мчится,
Только пар изо рта.

Ходом гордясь коньковым,
Четкий отмерив такт,
Палками, как рапирой,
Ловко пронзает наст.

Кто эти двое, поодаль,
Что замотались в парчу?
Лыжник летит свободно,
Они ему ни к чему.

Счастливо все эти годы
Прожил он, резво скользя,
Та, что главу склонила,
Вся от волненья бела.

Вот он промчался рядом,
Видит и чуть жива,
Вечная достоевщина,
Вздогнула и ушла.

Вновь вспоминала с подругой
Миг и метаний год,
Как на поляне этой
Будто ударил ток.

Проволокой через фильеру,
Долго тянули «любя»,
Пение под «фанеру»,
Стрессовая немота.

Саратов, янв., 2019 г.

Фото автора, Саратов, янв., 2019 г.

Весна и море

*Когда так много позади
Всего, в особенности горя,
Поддержки чьей-нибудь не жди,
Сядь в поезд, высадишь у моря.*

И. Бродский

«Когда так много позади»,
Что и весна уже не чудо,
А лишь теснение в груди
И лишний повод для простуды.

Когда так много позади,
Что ничего уже не ранит,
Весной так призрачны мечты,
Едва помянут и обманут.

Послушай Бродского, сойди,
Ступи опять на берег моря
И самому себе соври,
Года свои оставив дома.

Весна – мерило сил души,
Что раны, как и море, лечит,
Ее способности к любви,

Последней и неожиданной встрече.

Когда так много позади,
Что на лице нет гладкой кожи,
На море теплое взгляни,
С годами стали мы похожи.

Оно морщинистой рукой
Разгладит душу и обнимет,
Накатит пенною волной,
Подарит счастье и отнимет.

Ты плачешь, щеки солоны,
Так время быстро пролетело,
Весной все лето впереди,
А ты уже помолодела.

Саратов, июнь, 2018 г.

Постоянство

Не поднимать бы пыли,
Не лезть бы на рожон,
Опять весною этой
Для чувства пробужден.

Опять на фоне рамы
Оконного стекла
Синеет гиацинтом
Душевная тоска.

Припомнить бы – какая —
И чувством дорожить,
Но где взять постоянство,
Его не одолжить.

За окнами квартиры
Каменоломни ад,
Оранжевые спины
Лед на куски дробят.

Текут потоки грязи
Привычно, не спеша,
И прерванные связи
Восстановить пора.

Меня ты не забыла?
И не клянешь в душе?
Зимой я, как в берлоге,
Живу на этаже.

Но позвонивши робко,
В ответ услышал: «Да»...
С таким молчаньем долгим...
С таким довеском льда...

Саратов, март, 2019 г.

Весна и возраст

Ледовый солидус рассыпался на части,
Всю черноту и шаткость обнажив,
Как символ смены зимней власти,
Сильнее нас соединив.

Мы больше и значительней казались
Там, где утесами кончались берега,
На дивном месте стоя мы прощались,
С любовью нашею прощался только я.
Глаза твои то омрачались,
То оживало пламенем лицо,
Над головой твоей смыкалось
Златое святости кольцо.

Все растворяется в весеннем половодье,
В проливе Лаперуза тоже ледоход,
На островах Курильского отрога,
Как на Хокайдо, сакура цветет.
Еще разок давай туда уедем,
Где можно в гейзер душу погрузить,
Кету, плывущую на нерест,
Руками брать, но не губить,
От теплого sake, скривившись кисло,
Начать грустить, тоскуя, и еще —
Мне многого не нужно, только б лишним
Догадка не отметила лицо.

Тогда на нем, доверчиво-спокойном,
Ловить двух бабочек твоих пугливых век.
Я так хочу уйти, не сделав больно —
Или совсем немного – под конец.
Я всем доволен. Ты и не заметишь,
Как горько мне тебя терять,
Но все кончается, и память встречи
Со мною вместе будет умирать.

Саратов, апр., 2019 г.

Круги

*Навсегда расстаемся с тобой, дружок.
Нарисуй на бумаге простой кружок.
Это буду я: ничего внутри.
Посмотри на него – и потом сотри.*

И. Бродский

Не курил анаши
И не нюхал табак,
Все равно я не тот
В ее серых глазах.

Я не тот, хоть убей,
Хоть зарежь, хоть сотри,
В меланхолии тупо
Рисую круги.

Я как камень, что брошен
В зеленую водь,
Где однажды сошлись
Наши души и плоть.

И теперь от меня
Водяные круги,
Как тяжелые муки

Душевной беды.

Физик скажет: круги —
Лишь процесс волновой,
Камень тянет на дно
Тихой заводи той.

Медик скажет: депрессия —
Пей Вальдоксан.
Без названий красивых
Я выплыву сам.

Вам скажу я нарочно,
Мне не надо мешать,
Даже в круге порочном
Я влюбляюсь опять.

Саратов, апр., 2019 г.

Счастье есть

Я бы хотел быть счастливым,
Только не знаю – как,
Вдруг оно где-то рядом,
А я не вижу, дурак.

Счастье – воскресным утром
Кофе себе сварить
И из любимой чашки,
Пенку сдувая, пить.

Поцеловать ребенка,
Пока еще крепко спит,
Подросток, а думает – взрослый,
Встанет – не разрешит.

Или, едва проснувшись,
Слышать родителей смех,
Вытянувшись упруго,
Прерванный сон досмотреть.

Счастье – щеку подставить
Первым лучам тепла,
Речку рукою гладить,
Лежа на бревнах моста.

Где-то в приморских скалах
Теплый валун отыскать,
Древний свидетель вулканов
Телом своим обнять.

Здорово полем, вдоль леса
Мчатся, педали крутя,
И неожиданно встретить
В детской поре лося.

Счастье, хоть и не видно,
Все обобщает одно —
Чувство наполненной жизни,
Что без любви – ничто.

Темная ночь законная,
Поздно уже гулять,
Счастье – нечасто, незвонко,
Раньше бы это понять.

Саратов, май, 2019 г.

Поезд

Скорый поезд ехал скоро,
Новым радуясь местам,
Мимо леса, мимо поля,
Красота и тут и там,
Но добрался он до моря,
Не поверилось глазам.
Новый день едва проснулся,
Солнца круг уже вставал,
И в улыбке распахнулся,
И язык свой показал.

Поезд наш слегка опешил,
Как-никак – он вез людей,
Не любил таких насмешек,
Солнце смотрит – дуралей!
И смущенный скорый поезд,
Удаляясь на восток,
На прощанье два коротких
И протяжный дал гудок.

Он стучал на стыках рельсов,
Исполняя свой канкан,
Но заныло вдруг под сердцем,
Будто дернули стоп-кран.
И подумал он невольно,

Еле «ноги» волоча:
«Отдышусь на полустанке
Или вызову врача».

Не любил, а значит – нежил,
Но не думал никогда,
Что железо его сердца
Раскалится добела.

Саратов, июнь, 2019 г.

Фото Дмитрия Исаева, Латвия, Юрмала, июнь, 2019 г.

Отец

Сегодня видел старика,
Он шел ходьбою скандинавской,
Две палки эти волоча,
Ступал опасливо и шатко.

Черты лица заострены,
Морщин глубокие каналы,
Глаза вперед устремлены,
Но напряженье в каждом шаге.

А рядом для страховки сын,
Седьмой десяток сам меняя,
С отца он взгляда не сводил,
Так смотрят лишь, оберегая.

И в этом взгляде я прочел,
Так явно это прозвучало:
«Как я горжусь, отец, тобой,
Весна опять тебя узнала.

Мне дорог каждый твой шаг,
А молод был, сносило крышу,
Ты мой ребенок, я – сынок,
Противоречья здесь не вижу.

Ты гнуться никогда не мог,
Как стой кость мне твоя знакома,
И скандинавский марш-бросок,
Пушкой два круга возле дома».

Саратов, апр., 2019 г.

Мокрый снег

Что может быть нелепей,
Чем мокрый снегопад,
Который душу метит,
Внося в нее разлад.

Пытается проникнуть
За воротник пальто,
В смятении кружится,
И хаос – мир его.

И свет фонарельный
От этой суеты,
Весь город им усеян,
А всходы не видны.

Я утром не открою
Ни дом и ни гараж,
И за его игрою,
Сквозит его шантаж.

Вернусь, возьму лопату
И спину надорву,
Отдать такую плату,
Я не готов ему.

Какой – то тихий ужас,
Как манны Божий дар,
Библейский этот ужин
На грудь Земли упал.

Саратов, дек., 2019 г.

Волжский мотив

Такого декабря
Саратов не желал.
Зима пришла, как
Слякоть без мороза,
И черных облаков
Печальная вуаль
Ложится на воду
До лучшего прогноза.

И голых тополей
Пирамидальный вид,
Спрессованных ветвей,
К стволу оборотившись,
Мне кажутся
Рядами гордых нищих,
Глазеющих на сонмы
Фонарей.

Темнеет свет,
Вода с ним заодно,
На набережной пусто,
Зябко, мозгло.
И лишь ротонда —
Времени чело —
Напомнит о зиме

Морозной.

Но, теребя
Ту рваную струну
Моей души,
Растерзанной твоею,
Река твердит мне:
«Затвердею
И перед Богом вас
Не отмолю».

Все можно разрешить
Не на бегу,
И только жизнь нельзя
Начать сначала.
Так думал я
На волжском берегу
Реки, что все никак
Не замерзала.

Саратов, дек., 2019 г.

В кафе

То была деловая встреча,
Я заочно едва был знаком,
Но о личном не мыслилось речи,
В данном случае – морали закон.

В том кафе на столе – чай, бумаги,
Из окна – вид на храм и надсад,
И слова Ваши нежно звучали,
Я молчал, сам себя не узнав.

Чтоб напомнить, что с Вами мужчина,
Не какой – то бесполоый кретин,
К Вам придвинулся некою силой,
Вашу ногу с моею скрестил.

И как будто бы в смысл вникая,
В том углу, все того же кафе,
Я ваш взгляд на своем замыкаю,
И я чувствую – все здесь по мне:

И отрадное мыслей слиянье,
И скрещение душ, их накал —
Но приходит, как взрыв, осознание,
Пастернак о скрещеньи писал.

И откуда он взял эту силу,
Видеть краску на бледном лице,
Храм в окне, эту раннюю зиму
И одно лишь из сотен кафе?

Так нежданную мною влюбленность,
И совсем без надежды любовь,
И внезапную душ оголенность,
От лица уходящую кровь.

Вот и все. И окончена встреча,
Лишь невинность скрещения ног,
Слов прощальных порывистый ветер,
И сочувственный шепот чулок.

Саратов, дек., 2019 г.

Первый снег

Однажды осенью увижу первый снег,
Застенчивый, в сиянии лучистом,
И будто времени неукротимый бег
Он прячет под покровом серебристым.

Ступлю ногой, и вновь листа пожар,
Безжизненный, распластанный и жалкий,
Их прелый запах, тонкий и опальный,
Как в бане остывающий запар.

Не пожалею первой белизны,
Пройдусь по ней, с нажимом хрустну,
В отместку неотвеченному чувству,
Взамен несбывшейся мечты.

Снег равнодушен к свету фонаря,
Рассеянному так меланхолично,
Они едва знакомы лично,
Не ведая, что выпала судьба.

Все потому, что желтизна,
С отливом розового цвета,
Уже предсказана поэтом
И нежно одушевлена.

Фонарный свет – примета Мандельштама,
Как рыбий жир для детства тех времен,
На снег ложится он, не зная срама,
Все ночи зимние они теперь вдвоем.

А я, испортив девственный покров,
Так глупо и без сожаленья,
Возможно, растоптал любовь
Того, о ком стихотворенье.

Саратов, дек., 2019 г.

Фото в общем доступе

Не зря

Я шел на ощупь, как слепой,
И, наконец, дошел,
Но оказался дом пустой
И будто нежилой.

Я ненавидел и любил,
Казалось, жил как все,
Я столько обуви сносил,
Скитаясь по земле.

«Зачем бродил, чего искал?» —
Себя спрошу я вновь:
(Был молод, потому не знал),
Теперь скажу – любовь.

Несправедливости полна
Та жизнь, что нам дана,
Едва поймешь, зачем живешь —
Она уже прошла.

И я, колени преклонив,
Гляжу в ее глаза:
«Любовь, я столько лет прожил,
И, видимо, не зря».

Она рукой своей в ответ
За плечи обняла:
«Вставай. Уже темнее свет,
Сама тебя нашла.

Вставай, я вижу, ты устал,
Пошли сей час со мной,
Ты думаешь, что сед и стар,
Кто любит – молодой.

Я отведу тебя домой,
Ты был там у меня,
Зашел, как будто бы слепой,
А я тебя ждала».

Саратов, сен., 2019 г.

Статус

Мне бы лечь и уснуть, каменя,
Обратиться бы в ступор души,
Словно тот сухостой, пламеня,
Отражая заката лучи.

Я за то, чтобы ждать,
Иногда говорить с телефоном
Просто так, ни о чем...

Как дела?

И по голосу знать,
И по тону,
Что надежда не умерла.

Может быть, уже есть
Мне замена...

Многоопытный, старше меня.

Только все это – опыты тела,

А у сердца свои есть глаза.

Знаю, ценишь в мужчине

Ты статус,

Он как некая плеч широта.

Статус вырастить проще,

Чем кактус,

Если есть на плечах голова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.